

УДК 338.2

EDN QMOSCMV

Е.С. Зрилова

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАЮЩЕЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Москва, Россия

Россия в условиях переходного периода смены мирового порядка сталкивается с множеством глобальных вызовов: борьба за геополитическое выживание, экономическое противоборство, информационные войны. Действия Запада во главе с США в сочетании с сопутствующими проблемами мировой повестки дня рождают для человечества новые глобальные вызовы и напоминает о неразрешенных коренных противоречиях прошлого. С течением времени глобальные вызовы трансформируются: одни из них теряют актуальность, возникают новые. В статье сформулировано понятие «глобальные вызовы». На основании оценки международной обстановки автор выделяет ряд наиболее актуальных глобальных вызовов современности, описывая их в геополитическом аспекте. Так, существенным фактором формирования политической реальности является военное присутствие ведущих зарубежных стран в стратегически важных регионах мира, а также в тех регионах, которые представляют интерес для России. Наша страна оказалась втянута в новую гонку вооружений. Очевидно стремление отдельных стран к созданию новых военных союзов. Подобная ситуация стала результатом деградации международных институтов, пренебрежения принципами и нормами международного права. Геополитические планы Запада мощно подпитываются этническим фактором. Поэтому особенностью современных глобальных вызовов – тотальный всплеск русофобии и становление неонацизма в Европе. Делается вывод, что будущее России на мировой политической арене будет зависеть от того, насколько эффективно страна сможет адаптироваться к вызовам, а также использовать возможности для достижения национальных целей развития и обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: глобальные вызовы, государственное управление, смена мирового порядка, геополитическое противостояние, гибридная война, военные конфликты, национальные интересы.

Введение. С точки зрения этимологии, слово «глобальный» происходит от латинского *globus* (шар) и в различных словарях имеет, по сути, одинаковое значение – «охватывающий весь земной шар» [1]. В рассматриваемом контексте слово «вызов» интересно описывает толковый словарь русского языка С.И. Ожегова как «выраженное словами и поступками желание вступить в борьбу» [2]. В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова слово «вызов» интерпретируется как «поступок,

оцениваемый как оскорбление общепринятых норм» [3]. Морфемный разбор слова «вызов» на приставку вы-, обозначающую направление движения изнутри наружу [4], и корень зов-, рассматриваемый как призыв [4], позволяет сформулировать его определение как ситуацию, порожденную извне с целью побуждения к действиям и обсуждению проблем.

Проведенный анализ позволяет охарактеризовать глобальные вызовы как ряд проблем или вопросов международной повестки, требующих активных мер для защиты своих геополитических интересов в рамках стратегической стабильности. Специфика глобальных вызовов состоит в отсутствии возможности соотнесения с территорией, национальностью и гражданством, что не позволяет их локализовать в национальном масштабе. При этом с течением времени глобальные вызовы трансформируются: одни из них теряют актуальность, возникают новые. Обновляются тренды, влияющие на выбор эпитета при описании вызовов, но не меняющие их сущность: глобальные, большие, актуальные, ключевые, современные. Растет конфликт интерпретаций, который связан с дискурсивной оценкой событий и тенденций в международном развитии с точки зрения интересов субъектов, вовлеченных в эти события [5].

Запад во главе с США любой ценой старается удержать свое мировое господство, причем превалируют не только экономические и политические, но и мировоззренческие факторы. Эта ситуация, в сочетании с сопутствующими проблемами мировой повестки дня, порождает новые глобальные вызовы и напоминает о неразрешенных коренных противоречиях прошлого.

В контексте международных отношений среди глобальных вызовов современности и угроз стратегической стабильности наиболее актуальными в настоящее время остаются следующие.

Глобальные вызовы современности: геополитический аспект. На международной арене продолжается масштабная смена мирового порядка. Во всех регионах мира наблюдается значительное повышение геополитической активности, растет запрос на проведение самостоятельной политики и укрепление региональной и континентальной интеграции без участия внeregиональных игроков. Эти трансформации приобретают все более глубокий и фундаментальный характер.

Кардинальные изменения в международной жизни потребовали обновления Концепции внешней политики Российской Федерации¹, отражающей геополитические реалии и обозначившей систему взглядов на национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере. Обновленный документ делает акцент на обеспечении безопасности Российской Федерации за счет дифференцированного подхода к развитию

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229.

связей с зарубежными партнерами: на первом месте идут страны СНГ, затем – Азия, исламский мир, Африка, Латинская Америка, а Европа оказалась в конце списка. В документе подчеркивается, что Россия будет защищать свои интересы всеми возможными способами. При этом политический курс Соединенных Штатов определен в качестве главного источника антироссийской политики и рисков для безопасности Российской Федерации и международного мира.

Действительно, намерение США закрепить максимальное число стран в сфере своего влияния вынуждает их активно добиваться смещения неугодных режимов [6]. Особую обеспокоенность вызывает стремление США развязывать «военные конфликты в тех регионах, где сильны или имеются экономические и политические интересы России» [7].

Существенным фактором формирования политической реальности на Африканском континенте, а также на Ближнем и Среднем Востоке в последнее десятилетие является расширение влияния ведущих зарубежных стран за счет военного присутствия в стратегически важных регионах мира [8]. Для достижения этой цели привлекаются частные военные компании (ЧВК), представляющие собой коммерческие организации, имеющие права на применение оружия и оказывающие услуги военно-силового характера на договорной основе на территории иностранного государства.

Объем мирового рынка услуг ЧВК в 2007 г. составлял \$138,6 млрд, в 2014 г. – \$218,4 млрд [9], в 2023 г. – \$258,1 млрд и, как ожидается, достигнет \$446,8 млрд к 2031 г.

Сущность ЧВК проявляется двойственno. С одной стороны, на территории иностранных государств они выполняют боевые и оборонные задачи, которые обычно являются функцией вооруженных сил. С другой стороны, их деятельность зачастую граничит с военными преступлениями. Например, во время операций в Ираке США заключили контракт с компанией *Blackwater*. Впоследствии она оказалась замешанной в незаконной торговле оружием и убийствах мирного населения. За счет использования современных образцов вооружения и военной техники, самостоятельности в принятии решений, применения силы, в том числе, против населения, игнорирования норм национального законодательства страны пребывания ЧВК представляют угрозу национальной безопасности.

По этой причине в Военной доктрине Российской Федерации² деятельность иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к государственной границе РФ и границам ее союзников, отнесена к основным внешним военным опасностям.

Возможность масштабного использования ЧВК представляют пробелы в законодательстве. В настоящее время необходимость регулирова-

² Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 года № Пр-2976.

ния деятельности частных военных компаний не находит четкого отражения в международно-правовых актах. Разработанный в рамках ООН «Документ Монтрё»³ имеет лишь рекомендательный характер, что полностью устраивает многие государства, поскольку это предоставляет им практически неограниченную свободу при использовании ЧВК. Фактически речь идет о легитимизации наемничества.

В России вопрос о законодательном регулировании деятельности ЧВК обсуждался неоднократно. Законопроекты, регулирующие деятельность ЧВК, разрабатываются с 2012 г. В частности, обсуждался законопроект, позволяющий Российской Федерации защитить посредством их использования экономические интересы на Ближнем Востоке и в Арктике. Однако до настоящего времени правовое регулирование деятельности ЧВК в России отсутствует. ЧВК продолжают осуществлять деятельность в России. При этом реформирование Вооруженных Сил, сокращение их численности в предыдущие десятилетия, оптимизация структуры правоохранительных органов, а также низкий уровень денежного довольствия и содержания военнослужащих и приравненных к ним лиц способствовали переходу в ЧВК высококвалифицированных специалистов военного дела. Поэтому ЧВК должны иметь официальный статус, необходимо признать их существование и закрепить законодательно [10]. Для России данный вопрос особенно актуален после военного мятежа ЧВК «Вагнер», после которого Указом Президента Российской Федерации от 25 августа 2023 г. № 639 «О приведении отдельных категорий лиц к присяге» лишь установлено, что в целях формирования духовно-нравственных основ защиты Российской Федерации, ее независимости и конституционного строя приводятся к присяге лица, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Таким образом, ЧВК стали новой опасностью национальной безопасности, превратились во влиятельную силу, используемую в международной и региональной политике, угрожая государственному суверенитету и меняя сущность современных военных конфликтов: через войну лишать государственности страны, создавать там «марионеточные» политические режимы, позволяющие распоряжаться национальными ресурсами.

Подобная ситуация стала возможной, в том числе, в связи с явной деградацией международных институтов и международного права. Западные страны перешли к откровенной практике блокирования компромиссных решений, учитывающих интересы государств, не относящихся к западной группе. Данный тренд проявляется на самых разных площадках.

³ Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта.

По сути происходит переход на новую ступень мировой истории, не просто отрицание предыдущего мирового порядка, а отрицание всех предшествующих мировых порядков и складывающихся веками принципов международных отношений и международного права [11].

Результатом становится понижение управляемости международных отношений и повышение их конфликтности. При этом современная ситуация как никогда ранее чревата угрозой применения ядерного оружия. Так, Россия была закреплена в качестве вероятного противника во всех коалиционных доктринальных документах, принятых за последние десять лет [12]. Готовность стран-членов НАТО отправлять оружие на Украину выливается в получение от США новых видов оружия, в производство новых видов вооружений, которые призваны повысить военную угрозу для России. В приоритете развитие ракетного вооружения, робототехнических систем и технологий искусственного интеллекта [13].

В связи с этим, Российская Федерация оказалась втянута в новую и крайне затратную гонку вооружений. Если не совершенствовать вооружения, наша страна окажется фактически незащищенной.

Дискуссии недружественных стран, которые ставят перед собой задачу нанести России, ядерной державе, стратегическое поражение, вокруг разрешения Украине наносить удары вглубь территории Российской Федерации дальнобойным оружием, а также радикализация европейской внешней политики по отношению к России создали условия для внесения концептуальных изменений в ядерную доктрину.

Обновление ядерной концепции – Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания⁴ – должно стать очередным сигналом западным странам в ответ на угрозы национальной безопасности. Ядерное сдерживание направлено на обеспечение понимания потенциальным противником неотвратимости возмездия в случае агрессии против России и ее союзников. Так, в обновленном документе стратегического планирования отмечено, что Россия «рассматривает ядерное оружие как средство сдерживания, применение которого является крайней и вынужденной мерой, и предпринимает все необходимые усилия для уменьшения ядерной угрозы и недопущения обострения межгосударственных отношений, способного спровоцировать военные конфликты, в том числе ядерные».

Кроме того, западная коалиция активно стремится дестабилизировать обстановку вокруг российских границ. Важным элементом реализации этой стратегии выступает манипулирование международными террористическими группировками, а также радикальными религиозными и ультранационалистическими организациями для совершения терактов на

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. № 991.

территории России. В послании Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным акцентировано, что Запад натравливал международных террористов, провоцировали региональные конфликты по периметру наших границ. Из этого следует, что терроризм претендует на особую форму политики, если он управляем и финансируется извне [7].

Геополитические планы Запада мощно подпитываются этническим фактором. Поэтому особенность современных глобальных вызовов – тотальный всплеск русофобии и становление неонацизма в Европе. Борьба с распространением экстремистской идеологии, включая неонацизм, препятствование распространению русофобии, экстремизма, терроризма и национализма отнесены новой Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации⁵ к задачам государственной политики в сфере противодействия экстремизму.

Одна из ключевых задач новой Стратегии определена ликвидация источника одной из серьезнейших угроз экстремистского характера, исходящих с территории Украины, и предотвращение проникновения на российскую территорию представителей иностранных и международных экстремистских и неонацистских сообществ. При этом к основным направлениям государственной политики в рамках противодействия экстремизму отнесено патриотическое воспитание молодежи. И это неслучайно, поскольку особое место в подрывной деятельности Запада на постсоветском пространстве отводится именно работе с молодежью. Наше молодое поколение рассчитывают превратить в движущую силу прозападной тоталитарно-либеральной трансформации на пространстве СНГ. Европейские и американские неправительственные организации для специального обучения ведут активный поиск молодежи, которая способна составить несистемную оппозицию и стать стержневым элементом «пятой колонны».

Можно выделить два аспекта информационного влияния на молодое поколение – социальный и технократический [14].

Социальный аспект охватывает изменение сознания в нужном направлении. Основные усилия направлены на то, чтобы граждане других стран восприняли чуждые им культурно-идеологические императивы и руководствовались ими в повседневной деятельности. Наблюдается трансформация общественных норм, когда концепции, ранее вызывавшие моральное осуждение, представляются как элементы прогрессивного мировоззрения.

Поэтому идеология нравственности, базирующаяся на укреплении и защите традиционных для России ценностей, развитии идей патриотизма и сохранении исторического наследия была заложена в разработанные в со-

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124.

ответствии со Стратегией национальной безопасности⁶ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁷. Среди угроз традиционным ценностям, понятие которых раскрывается данными Основами, названы деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных СМИ, действия недружественных государств, транснациональных корпораций и НКО. В частности, речь идет о деструктивном влиянии вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, позитивного вклада России в мировую культуру и историю. Именно попытки переписать историю опаснее военной угрозы. Искаженная, лживая, разрушенная историческая память, искусственно созданный негативный образ прошлого и настоящего лишают государства и их народы возможности формировать национальную идею будущего развития, вокруг которой происходит консолидация общества [15].

Другую грань противоборства в информационной сфере отражает технократический аспект информационного влияния: осуществление информационно-технического воздействия на объекты информационной инфраструктуры зарубежных стран с одновременной защитой своих объектов от аналогичного ответного воздействия.

С целью выведения из строя или затруднения работы, а также получения несанкционированного доступа к «чувствительной» информации происходит блокирование информационных интернет-сайтов, проводятся кибератаки на государственные и коммерческие объекты инфраструктуры, системы контроля и управления стратегическими объектами, что наносит ущерб национальной безопасности и обороне.

Злоумышленники применяют для этого специальные программно-аппаратные средства. При этом используют имеющиеся в программном обеспечении уязвимости. Яркий пример – внедрение вируса Stuxnet в иранском ядерном центре. По информации зарубежных агентств, инженер-иностранец, работавший на этом ядерном объекте, по заданию специальных служб Нидерландов и США при помощи USB-флеш-носителя занес вирус Stuxnet в автоматизированную систему управления технологическими процессами. Вирус, используя уязвимости автоматизированной системы, изменил характеристики работы оборудования на критические и вывел из строя ядерные центрифуги [16].

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 21 апреля 2021 г. В.В. Путин упоминает про кибератаки и предлагает наладить диалог в области кибербезопасности.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Далее – «Стратегия национальной безопасности».

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809.

По данным Банка России, количество киберпреступлений только в финансовом секторе с начала спецоперации на Украине выросло в 22 раза [17]. Число кибератак растет и на государственный сектор, инфраструктурные объекты, промышленные предприятия. Так, в июле 2025 г. вредоносное программное обеспечение внедрено в информационную систему крупнейшей авиакомпании России. В результате произошел сбой системы национального авиаперевозчика.

Соответственно, обеспечение информационной безопасности от посягательств иностранных государств и международных террористических организаций, в том числе, на критически важные инфраструктурные объекты, стали стратегическими целями в области государственной политики защиты информационных интересов, что нашло свое отражение в нескольких концептуальных документах.

Так, информационная безопасность выделена в качестве стратегического национального приоритета в Стратегии национальной безопасности. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации⁸ одним из национальных интересов в информационной сфере обозначено содействие формированию системы международной информационной безопасности, направленной на противодействие угрозам использования информационных технологий в целях нарушения стратегической стабильности, на укрепление равноправного стратегического партнерства в области информационной безопасности, а также на защиту суверенитета России в информационном пространстве.

При этом Россия сталкивается и с необходимостью противостояния внешним информационным атакам. Информационные войны играют все более значимую роль в современном мире. Скорее всего, гибридная война станет частью новой реальности для нескольких поколений. Главное, не расслабляться, поскольку впереди нас ожидает тяжелая, долгая и напряженная geopolитическая борьба.

Именно первый срок Д. Трампа подготовил почву и для современной гибридной войны, и для санкционного режима, который с тех пор лишь ужесточался, и для милитаризации Украины с заведением в тупик переговорного процесса, и для создания напряженных ситуаций по всему миру [18]. Результаты его нового президентского срока покажет время. Вместе с тем, в последнее время администрация Белого дома все больше публично критикует НАТО. Вице-президент Д. Вэнс, например, заявил, что альянс не отвечает интересам Вашингтона. Поэтому новый срок Д. Трампа может подготовить почву к окончательному распаду НАТО.

Если посмотреть на карту того, что называется широким Западом, то обнаружится: ни по одному значимому пункту у стран, входящих в не-

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646.

го, нет четких общих интересов. Как результат, Франция и Великобритания уже открыто говорят о необходимости создать собственную европейскую армию. В своем выступлении к нации Э. Макрон подчеркивает, что общеевропейская оборона, идея которой обсуждается уже восемь лет, становится реальностью. Канцлер Германии Мерц выступает с не менее резким заявлением, что вместо НАТО может появиться Организация европейского договора.

Если такая структура появится, она будет менее боеспособной, чем НАТО, но более агрессивной, особенно если в ее состав войдут страны, известные своей русофобской политикой (Прибалтика и/или Польша). При этом необходимо отметить, что разговоры о необходимости создания европейской армии ведутся уже лет 20, но пока практических результатов не наблюдается. Европа привыкла полностью полагаться на американский «зонтик», опираясь на то, что НАТО существует за счет США. Кроме того, НАТО – это устоявшаяся структура с мощным бюрократическим аппаратом. Однако стремление к созданию новых военных союзов уже очевидно.

Поэтому сценарий распада НАТО нельзя исключать, хотя и не следует считать его предрешенным. При этом необходимо учитывать, что европейцы ожидаемо продолжат наращивать расходы на оборону и развивать свой ядерный потенциал. На повестке дня постоянно муссируется идея создания еще одного блока в составе США, Японии и Республики Корея, что может стать реальностью в ближайшее время [19].

На этом фоне обостряются вызовы, связанные с внедрением европейскими странами и США в военную сферу биотехнологий, которые отнесены НАТО к основным стратегическим факторам разрушения. Как следствие, биологические лаборатории достаточно плотно располагаются по периметру границ России и Китая [20].

В ходе проведения специальной военной операции на Украине вскрыто наличие многочисленных лабораторий США, в которых проводились незаконные опыты над людьми [21]. Многое для понимания реальной сущности украинского национализма раскрывается в обнаруженных российскими военными документах о деятельности созданных США на территории Украины 30 биологических лабораторий, в которых разрабатывались программы использования смертоносных патогенов смертельно опасных заболеваний. Другим направлением деятельности таких лабораторий явилось исследование феномена этничности, в частности сравнительного анализа ДНК русского и украинского этносов. Согласно данным, представленным Министерством обороны Российской Федерации, прослеживаются попытки финансируемых США лабораториями выявить, к каким видам патогенов наиболее восприимчивы представители этнических групп, проживающих в России. Возможное применение таких патогенов

может быть замаскировано под естественные вспышки инфекционных заболеваний [22].

Анализ geopolитических реалий, определяющих ключевые тенденции и проблемы мирового развития, контуры и сценарии будущего также подтверждает рост тенденций к соперничеству и вероятному военному столкновению в Арктике. Это, прежде всего, связано с нарастанием мировой конкуренции за природные ресурсы, что порождает глобальное экономическое противоборство и борьбу за новые транзитные маршруты [23]. На саммите НАТО в июле 2024 г., посвященном 75-летию Североатлантического альянса, было заявлено о создании объединения «Сотрудничество в области ледокольного судостроения» или «Ледовый пакт», в рамках которого США, Канада и Финляндия будут наращивать свой оборонный потенциал в Арктике.

Ситуация в Арктике становится напряженной из-за усиления глобальной конкуренции», – заявил помощник Президента и председатель Морской коллегии Российской Федерации⁹ Н.П. Патрушев на первом же заседании этого органа. Поэтому «необходимо обеспечить защиту национальных интересов в Арктике, нейтрализовать угрозы, связанные с наращиванием военного присутствия иностранных государств в Заполярье». В связи с этим, Арктическая зона особо выделена в документах стратегического планирования в качестве объекта государственного управления [24].

Обеспечение национальных интересов в Арктике оказалось в фокусе внимания в системе государственного управления в связи с утверждением Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года¹⁰. Также во исполнение указанного документа в 2020 г. утверждена *Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года*. Новая Стратегия говорит о растущем конфликтном потенциале в Арктике, требующем постоянного расширения военного присутствия России в регионе.

В настоящее время по поручению Президента Российской Федерации ведется работа по корректировке указанных стратегических документов. В частности, необходимо отразить новые риски социально-экономического развития и угрозы национальной безопасности, а именно: повышение активности НАТО и стран Северной Европы в Арктике, которые увеличивают число учений и разведывательных операций вблизи российских границ, вступление Швеции и Финляндии в НАТО, а также возможность атаки на системы управления Северным морским путем, добывающими комплексами и энергетической инфраструктурой.

⁹ Образована Указом Президента Российской Федерации от 13 августа 2024 г. № 691 «О Морской коллегии Российской Федерации».

¹⁰ Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164.

Одновременно у США, которые неоднократно подчеркивали, что в одиночку Россия не защитит восточные территории от экспансии Китая, не пропадал интерес к российскому Дальнему Востоку. Напротив, поделившись его ресурсами с США и их союзниками (например, Южной Кореей), Россия получит развитие региональной инфраструктуры. США в таком случае станут противовесом Пекину в данном регионе [25].

В декабре 2013 г. в послании Федеральному Собранию Российской Федерации В.В. Путин заявил, что развитие Дальнего Востока стало национальным приоритетом России на весь XXI в. Спустя десять лет, президент вновь обозначил это на своем выступлении на VIII Восточном экономическом форуме в 2023 г.

Таким образом, складывается впечатление, что, переключив внимание на Украину, Израиль, Иран, США отодвинули на периферию своего внимания российскую Арктику и Дальний Восток. Но это опасная иллюзия. Поэтому особенно важно не упустить негативные для России геополитические и экономические вызовы и быть готовыми при необходимости дать жесткий и адекватный ответ.

Заключение. Россия в условиях переходного периода смены мирового порядка сталкивается с множеством вызовов и угроз, имеющих уже традиционный характер, а также новых: борьба за геополитическое выживание, глобальное экономическое противоборство, информационные войны. Важной особенностью современного переходного периода геополитического передела мира является отсутствие преемственности и игнорирование традиционных принципов международных отношений. Традиционные и новые глобальные вызовы современности приобретают системный характер. Привычными становятся военные конфликты, санкции, открытый политический шантаж, принуждение к политическим сделкам на заведомо невыгодных условиях, криптовалютная действительность. Произошла милитаризация большинства государств в мире, а в Европе возродился неофашизм. Создаются смертельные инфекции, которые используют в качестве оружия. Развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта способствовали погружению человечества в виртуальный мир. Разрабатываются системы, способные обеспечить тотальный контроль над человеком и обществом.

Будущее России в мировом политическом узле будет зависеть от того, насколько эффективно страна сможет адаптироваться к новым и уже известным вызовам, а также использовать возможности для достижения национальных целей развития. Результатами, достигнутыми в ходе специальной военной операции, Россия подтвердила мировое военное превосходство, что создает возможности для суверенного развития и одновременно вводит ограничения, с которыми необходимо считаться. Говоря о ситуации, в которой находится Россия, вряд ли возможно и ее быстрое

ухудшение, и быстрый выход на траекторию такого роста, который был характерен для предыдущих десятилетий. Дело не просто в преодолении возникающих новых глобальных вызовов современного этапа развития или застарелых трудностей, кризисных явлений и диспропорций, а в глубокой трансформации структуры мирового порядка, формировании новой архитектуры международной безопасности, правил и принципов мироустройства, основанных на балансе интересов центров развития с суверенной национально-ориентированной политикой.

© Зрилова Е.С., 2025

Поступила в редакцию 24.10.2025

Принята к публикации 10.11.2025

Библиографический список

- [1] Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 10. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; Новосибирск: Ин-т филологии СО РАН; СПб.: Нестор-История, 2016. 368 с.
- [2] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2019. 1376 с.
- [3] Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Том I. М.: Астрель, АСТ, 2000. 848 с.
- [4] Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1. 3-е изд., стер. М.: Флинта, 2019. 584 с.
- [5] Жукоцкая А.В. Черненькая С.В. Глобальные вызовы современности и духовный выбор // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2023. № 2 (46). С. 23-31.
- [6] Горячев Ю. Вызовы и угрозы государствам организации договора о коллективной безопасности // Зарубежное военное обозрение. 2022. № 3. С. 3-8.
- [7] Костенко А.Н. Национальная безопасность России и вызовы нового времени // Военная мысль. 2024. № 1. С. 6-14.
- [8] Свиридов Ю.В. Западные частные военные компании как угроза государственности // Национальная оборона. 2023. № 7. С. 66-74.
- [9] Зайцев В. Крупнейшие военные компании // Коммерсант. Деньги. 2014. № 44. С. 25-27.
- [10] Миронов С.М. Легализация ЧВК в России неизбежна // Национальная оборона. 2023. № 3. С. 26-27.
- [11] Мощелков Е.Н. Геополитическое противостояние России и Запада: новые реалии и проблема экономико-технологического суверенитета // Российский экономический журнал. 2023. № 4. С. 24-37.
- [12] Костюков И.О. Деятельность НАТО как главный источник военных угроз России // Военная мысль. 2024. № 5. С. 22-36.
- [13] Афанасьев С.В. Итоги юбилейного Вашингтонского саммита НАТО в 2024 году в новых геополитических реалиях // Военная мысль. 2024. № 11. С. 53-61.

-
- [14] Свиридов Ю.В. Информационное влияние США на формирование новой геополитической реальности // Национальная оборона. 2023. № .8. С. 6-10.
 - [15] Патрушев Н.П. Защита исторической памяти – фундамент российской государственности // Национальная оборона. 2024. № 6. С. 28-38.
 - [16] Грибков Д. Защита от компьютерных атак является одной из основных задач // Национальная оборона. 2024. № 2. С. 8-12.
 - [17] Крылова А. Импортозаместить и обезопасить // Банковское обозрение. № 5. 2022. С. 10-13.
 - [18] Гришанов А. Выход из зоны комфорта // Национальная оборона. 2024. № 11. С. 6-11.
 - [19] Колесников И.А., Круглов В.В. О новых военных опасностях и угрозах для Российской Федерации // Военная мысль. 2024. № 6. С. 8-16.
 - [20] Нестеркин В. Угрозы безопасности России в условиях формирования много-полярного мира // Зарубежное военное обозрение. 2024. № 4. С. 3-8.
 - [21] Вильданов М.П., Новикова И., Метров О. Биолаборатории США – смертельная угроза народам мира // Зарубежное военное обозрение. 2023. № 6. С. 14-18.
 - [22] Вильданов М.П., Новикова И., Метров О. Наращивание военно-биологического потенциала США на Украине // Зарубежное военное обозрение. 2023. № 2. С. 21-25.
 - [23] Патрушев Н.П. Защитить интересы России на Балтике и в Арктике // Национальная оборона. 2025. № 3. С. 48-57.
 - [24] Крутиков А.В., Смирнова О.О., Бочарова Л.К. Стратегия развития российской Арктики. Итоги и перспективы // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 254-269.
 - [25] Фененко А. Американские аппетиты на российскую Арктику и Дальний Восток // Национальная оборона. 2024. № 9. С. 30-36.

E.S. Zrilova

GLOBAL CHALLENGES OF MODERNITY IN AN ENVIRONMENT OF GROWING UNCERTAINTY

Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russia

Abstract. In the context of the transition period of the changing world order, Russia faces a multitude of global challenges, including the struggle for geopolitical survival, economic competition, and information wars. The actions of the West, led by the United States, combined with the associated issues on the global agenda, pose new global challenges for humanity and remind us of the unresolved fundamental contradictions of the past. Over time, global challenges evolve, with some losing their relevance and new ones emerging. In this article, the author defines the concept of “global challenges”. Based on an assessment of the international situation, the author identifies a number of the most pressing global challenges of our time, describing them in a geopolitical context. Thus, a significant factor in shaping the political reality is the military presence of leading foreign countries in strategically important regions of the world, as well as in

regions where Russia has interests. Our country has been drawn into a new arms race. The desire of certain countries to create new military alliances is evident. This situation is a result of the degradation of international institutions and the disregard for the principles and norms of international law. The geopolitical plans of the West are heavily influenced by the ethnic factor. Therefore, a distinctive feature of modern global challenges is the widespread rise of Russophobia and the emergence of neo-Nazism in Europe. The author concludes that Russia's future in the global political landscape will depend on its ability to adapt effectively to challenges and seize opportunities to achieve its national development goals and ensure its national security.

Keywords: global challenges, public administration, changing the world order, geopolitical confrontation, hybrid warfare, military conflicts, national interests.

References

- [1] Anikin A.E. (2016). Russian etymological dictionary. Issue 10. Moscow: V.V. Vinogradov Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences; Novosibirsk: Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 368 p. (In Russ.).
- [2] Ozhegov S.I. (2019). Explanatory dictionary of the Russian language: About 100 000 words, terms and phraseological expressions. Edited by prof. L.I. Skvortsov. 28th ed., revised. Moscow: Mir i Obrazovanie Publ. 1376 p. (In Russ.).
- [3] Ushakov D.N. (2000). Explanatory dictionary of the Russian language. Vol. I. M.: Astrel Publishing House LLC, AST Publishing House LLC. 848 p. (In Russ.).
- [4] Shaposhnikov A.K. (2019). Etymological dictionary of modern Russian: in 2 volumes, vol. 1. 3rd ed. Moscow: FLINTA. 584 p. (In Russ.).
- [5] Zhukotskaya A.V., Chernenkaya S.V. (2023). Global challenges of modernity and spiritual choice. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University* [The series "Philosophical sciences"]. No. 2 (46). pp. 23 – 31. (In Russ.).
- [6] Goryachev, Yu. (2022). Challenges and threats to the States of the Collective Security Treaty Organization. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* [Foreign Military Review]. No. 3. pp. 3 – 8. (In Russ.).
- [7] Kostenko A.N. (2024). National security of Russia and the challenges of modern times. *Voennaya mysль* [Military thought]. No 1. pp. 6 – 14. (In Russ.).
- [8] Sviridov, Yu.V. (2023). Western private military companies as a threat to statehood. *Natsional'naya oborona* [National Defense]. No. 7. pp. 66 – 74. (In Russ.).
- [9] Zaitsev V. (2014). The largest military companies. *Kommersant. Den'gi* [Kommersant. Money]. No 44. pp. 25 – 27. (In Russ.).
- [10] Mironov S.M. (2023). Legalization of PMCs in Russia is inevitable. *Natsional'naya oborona* [National Defense]. № 3. pp. 26 – 27. (In Russ.).
- [11] Moshchelikov E.N. (2023). The geopolitical confrontation between Russia and the West: new realities and the problem of economic and technological sovereignty. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal]. No. 4. pp. 24-37. (In Russ.).
- [12] Kostyukov I.O. (2024). NATO's activities as the main source of military threats to Russia. *Voennaya mysль* [Military Thought]. No. 5. pp. 22-36. (In Russ.).

-
- [13] Afanasyev S.V. (2024). The results of the anniversary Washington NATO Summit in 2024 in the new geopolitical realities. *Voennaya mysl'* [Military Thought]. No. 11. pp. 53-61. (In Russ.).
 - [14] Sviridov Yu.V. (2023). The informational influence of the United States on the formation of a new geopolitical reality. *Natsional'naya oborona* [National Defense]. No. 8. pp. 6-10. (In Russ.).
 - [15] Patrushev N.P. (2024). Protection of historical memory - the foundation of Russian statehood. *Natsional'naya oborona* [National Defense]. No. 6. pp. 28-38. (In Russ.).
 - [16] Gribkov D. (2024). Protection from computer attacks is one of the main tasks. *Natsional'naya oborona* [National Defense]. No. 2. pp. 8-12. (In Russ.).
 - [17] Krylova A. (2022). Import substitution and security. *Bankovskoe obozrenie* [Banking Review]. No. 5. pp. 10-13. (In Russ.).
 - [18] Grishanov A. (2024). Getting out of the comfort zone. *Natsional'naya oborona* [National Defense]. No. 11. pp. 6-11. (In Russ.).
 - [19] Kolesnikov I.A., Kruglov V.V. (2024). New military dangers and threats for the Russian Federation. *Voennaya mysl'* [Military Thought]. No. 6. pp. 8-16. (In Russ.).
 - [20] Nesterkin V. (2024). Threats to Russia's security in the context of the formation of a multipolar world. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* [Foreign Military Review]. No. 4. pp. 3-8. (In Russ.).
 - [21] Vildanov M.P., Novikova I., Metrov O. (2023). US biolabs are a deadly threat to the peoples of the world. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* [Foreign Military Review]. № 6. pp. 14 – 18. (In Russ.).
 - [22] Vildanov M.P., Novikova I., Metrov O. (2023). Building up the military biological potential of the United States in Ukraine. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* [Foreign Military Review]. № 2. pp. 21 – 25. (In Russ.).
 - [23] Patrushev N.P. (2025). To protect Russia's interests in the Baltic and the Arctic. *Natsional'naya oborona* [National Defense]. № 3. pp. 48 – 57. (In Russ.).
 - [24] Krutikov A.V., Smirnova O.O., Bocharova L.K. (2020). The Strategy for the Development of the Russian Arctic. Results and Prospects. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. № 40. pp. 254 – 269. (In Russ.).
 - [25] Fenenko A. (2024). American appetites for the Russian Arctic and the Far East. *Natsional'naya oborona* [National Defense]. № 9. pp. 30-36. (In Russ.).